

Посвящается выдающемуся сербскому режиссеру и актеру

Стеве ЖИГОНУ

“СЕРБИЯ – ВЕЛИКАЯ ТАЙНА...”

Приземлившись в белградском аэропорту, чувствуешь дыхание приветливого балканского климата, особенно когда у нас в Петербурге стоит холодная промозглая погода поздней осени. Назойливые шоферы-таксисты предлагают наперебой прибывшим в Сербию пассажирам свои услуги, довести до города; каждый пытается заработать, как может, в этом сразу же ощущаются социальные проблемы кризиса в стране.

Косовка девојка - образ сербской героини, помогающей на поле брани раненым. Её изобразил еще в XIX веке сербский художник Урош Предич, отразивший историческое событие 1389 года – битву на Косовском поле (недалеко от Приштины, столицы Косова).

ваные по произведениям Гончарова, Достоевского, и играет в них. Последней постановкой Стевы был спектакль “Идиот”, где роль Настасьи Филипповны создала его дочь Ивана.

Городской автобус быстро домчал меня до Славии, одного из центральных районов Белграда; далее мой путь следовал на Сеняк, на улицу Куршумлийску, где живет семья Стевы Жигона, выдающегося режиссера и актера современности. Свое постижение актерской профессии Стево Жигон начинал в Ленинградском институте театра, музыки и кинематографии (сегодня Академия театрального искусства) в мастерской Л.С.Вишнякова в 1946 году, затем из-за политической ситуации ему пришлось вернуться на родину и закончить свое образование в Академии театра, кино, радио и телевидения Белграда.

Надолго запомнились будущему актеру во время учебы в России спектакли Александрийского театра им.А.С.Пушкина, где играли корифеи русской сцены, такие как, Н.Черкасов, Н.Си-

монов, Ю.Толубеев. В Белграде Стево Жигон поступает в Югославский драматический театр, где обращается в своих творческих поисках к русскому репертуару. Он ставит пьесы Гоголя, Островского, Чехова, Горького, а также спектакли, инсценированные по произведениям Гончарова, Достоевского, и играет в них.

Этот спектакль несколько лет назад смогли увидеть и московские зрители.

Для С. Жигона – постановщика, характерно глубокое, вдумчивое прочтение текста писателя, неординарное, иногда слишком смелое толкование классики, решенное под углом зрения нашего современника. В Сербии Стеву Жигона считают одним из первых режиссеров по интерпретации не только русского, но и мирового классического репертуара. Долгое время в Белграде спектакль “Гамлет” признавался лучшим. Значительными ролями Жигона стали Гамлет, Дон Кихот, Сальери, Робеспьер и Иванов. Георгий Александрович Товстоногов, приглашенный в 1981 году в Югославский драматический театр на постановку “Трех сестер” Чехова, вспоминал, что среди ряда пре-

красных спектаклей, которые ему удалось посмотреть, была жигоновская постановка "Отелло". Метод режиссера произвел впечатление на Товстоногова, и это позволило продлить творческие контакты. Жигон был приглашен на постановку Б.Нушича "Опечаленная семья". Спектакль вышел в 1984 году на сцене БДТ под названием "Скорбящие родственники". Тема пьесы не нова для мировой драматургии – это и "Смерть Пазухина" Салтыкова-Щедрина, и "Наследники Рабурдена" Золя, в которых звучит тема стяжательства, погони за наследством. Жигон, по мнению Г.А.Товстоногова, интересно разработал режиссерскую партитуру этого спектакля. На репетициях в те годы я видела, как Жигон работал над его замыслом. Стяжательство доведено здесь было до безумия. Главный герой Агатон (его играл Вадим Медведев) в результате всей борьбы за наследство сходил с ума.

В тяжелые дни натовских бомбежек Стево Жигон и его дочь Ивана на Бранковом мосту, соединяющем старый Белград с новым, читали стихи, напоминая о том, что психология каждого народа складывается исторически и что сербский народ на протяжении многих столетий вел борьбу с чужеземными захватчиками и угнетателями. Формы жизни югославских народов были таковы, что им приходилось постоянно отстаивать свое право на существование, что порождало их бескомпромиссное и бесконечное сопротивление.

Сегодня дочь Жигона Ивана руководит сербско-российским обществом дружбы, этим летом его представители побывали в Петербурге.

Наконец я в доме Жигона, женщины хлопотали по дому, там была суэта, велась подготовка к приезду детей из Косова. Ведь нужно было разместить и накормить пятнадцать школьников, которые скоро приедут в Белград, а затем улетят с концертом в Минск, посетив перед этим Нови Сад и приняв там участие в концерте-презентации книг своеобразного итога творческих исканий Стевы Жигона.

Нови Сад называют сербскими Афинами, там находится сербское литературное, научно-просветительское общество "Матица српска", и каждый год проходит театральный фестиваль "Стерийно позорье" в честь сербского драматурга XIX века Стерии Поповича.

В этот вечер в Нови Саде в здании городского правительства читали стихи, говорили о творчестве Стево Жигона, вспоминали его постановки. Звучали народные песни в исполнении косовских школьников, стихи сербской поэтессы Десанки Максимович, которую когда-то переводили на русский язык Анна Ахматова, Белла Ахмадулина, Маргарита Алигер. Елена Жигон исполнила стихи Д.Максимович проникновенно, эмоционально и как подобает талантливой актрисе. Сербская поэтес-

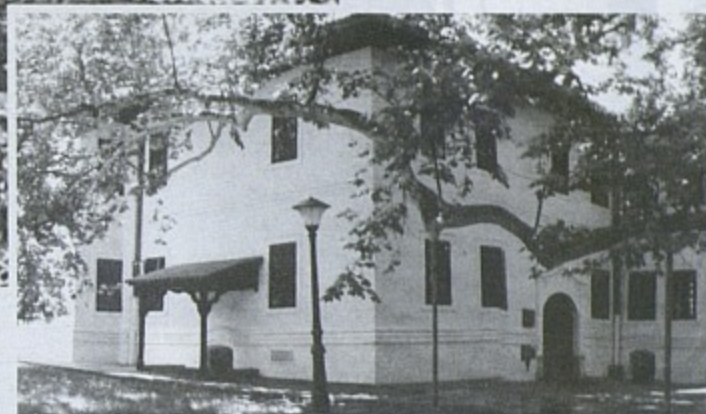
са стремилась добраться до сути, постичь философию жизни, приблизиться, как и Жигон, к вечной тайне.

Значительным событием в поэзии Д. Максимович стала "Кровавая сказка", воссоздавшая события истории Второй мировой войны "в одном государстве балканском", гибель крагуевацких школьников ("горькое там приключилось злосчастье с группой ребят – целым классом пали они в одночасье смертью героев"). Сложна и сейчас жизнь детей из Косова, родившихся на земле, которая когда-то была колыбелью сербской государственности, святыней национальной истории, религии и культуры. Воспетая народным эпосом, сегодня она переживает ужасы военного времени. Но благодаря заботе и усилиям дочери Стевы Иваны многие косовские дети обрели истинных друзей, поверили, что они не одни на этом свете. Ивану в Белграде называют "косовской девушкой". Косовка девојка – образ сербской героини, помогающей на поле брани раненым. Её изобразил еще в XIX веке сербский художник Урош Предич, отразивший историческое событие 1389 года на Косовском поле (недалеко от Приштины, столицы Косова). Это решающее сражение произошло между войсками сербов, боснийцев, которых возглавил князь Лазарь, и Османской армией султана Мурада I. Бой, несмотря на мужественное сопротивление сербов, окончился победой турок. Битва на Косовском поле, подвиг сербских воинов, героически сражавшихся против турок, нашли свое отражение в сербском героическом эпосе. Эпос сербов всегда был очень жесток, особенно песни времени турецкого ига. Народ воспевал героя, личность мужественную, воинственную, способную отстоять свои интересы ценой жизни.

Приехав в Ниш, мне удалось побывать в мемориальной часовне в единственном в истории музее-памятнике Чела-Кула. Когда сербы в 1809 году, попав в окружение, решили не сдаваться в плен, они взорвали боевые припасы пороха, уничтожив и себя, и бросившихся на них турок. Для устрашения сербов турки соорудили пятиметровую каменную башню, вмуровав в ее стены 952 черепа сербских воинов – героев, павших в бою за свободу и независимость. После освобождения над этим страшным памятником варварства турецких султанов и была поставлена часовня Чела-Кула.

Каждый год в течение семи лет в центре научных исследований Сербской академии наук и университета города Ниша проходит международная конференция "Литература и история VII 2005".

Руководит конференцией Миролуб Стоянович, профессор, доктор наук университета г. Ниш, член Союза литераторов Сербии, почетный член Общества писателей Македонии, возглавлявший театры в Пироте и Нише, бывший редактор и директор газеты "Народне новине". М. Стоянович пытается постичь и понять, почему в основе всякой подлинной поэзии должен быть историзм. Поэзия (литература) – средство познания иррациональных аспектов всеобщего исторического процесса. Как полагает М.Стоянович, историзм

есть почва поэтического отношения к миру. В своей книге "Писатель создает родину" ("Писац ствара домовину") Стоянович исследует македонско-сербские литературные связи XIX-XX века на Балканах. Именно историзм способен воспроизвести таящиеся в глубинах истории закономерности, непостижимые наукой и являющиеся основанием поэтического художественного отношения к миру. Участниками конференции стали литераторы, историки литературы, театроведы из Сербии, Македонии, Болгарии и России. Они рассматривали транспозицию исторических событий и личностей в трагедиях у славянских народов, отмечая, что историзм – мировоззренческий принцип подхода к действительности, который зависит от состояния культуры и науки.

Историзм неоднократно менял свой смысл и свои формы на самых ранних этапах развития художественного мышления у славян; некоторые теоретики литературы на конференции обратились в своих сообщениях к трагедии А.С. Пушкина "Борис Годунов".

В докладе "Трагический гуманизм Марина Држича: мир и современность" мне удалось сообщить коллегам о том, что лишило судьбу Дубровника подлинной трагичности и почему дубровницким поэтам не представлялось возможным написать трагедию, и только М.Држич был единственным, кто обратился к переводу "Гекубы" Еврипида.

Посещая каждый сербский город, будь то Ниш, Нови Сад, Белград, соприкасаешься с историей и культурой. Так, в Нише есть музей Медиана, где были обнаружены остатки монументального сооружения с мозаиками в виде геометрического орнамента на полу, характерными чертами стиля поздней античности, когда в конце III-IV веков жил царь Константин.

В Горнем Адровце в 30 км от Ниша возвышается на холме церковь Святой Троицы, воздвигнутая на месте гибели в XIX веке в 1876 году полковника Николая Раевского, ставшего для Льва Толстого прообразом Вронского, которого, как известно, писатель отправил в конце своего знаменитого романа "Анна Каренина" воевать в Сербию. Здесь эту церковь называют церковью Вронского.

Из Ниша мой путь опять лежал в Белград, в столицу Сербии, которую величают белым городом. Там есть крепость Калемегдан, построенная на "холме раздумий", на стрелке рек Савы и Дуная. От Калемегдана, любимого места прогулок горожан, протянулась улица князя Михаила, где находится Академия наук и искусств. Там работает Мирослав Пантич, посвятивший долгие годы далматинско-дубровницкой литературе. "Встречи с прошлым" – так называется его известное исследование. Улица князя Михаила ведет к центральной площади Республики, к Сербскому национальному театру и "Национальному музею изобразительного искусства", а в ее центре возвышается бронзовый памятник князю Михаилу, где традиционно назначают встречи белградцы.

На афише театра объявлена премьера спектакля Бранислава Нушича "Госпожа министерша". Ярко-комедийный спектакль Ягоша Марковича начинается с момента, когда Живка кроит брюки своему мужу. В этой сцене есть некоторая аллегория на распад бывшей Югославии. Современная действительность, приметы истории пронизывают всю постановку. Мне удалось посмотреть на сцене Югославского драматического театра спектакль "Шины" в постановке Слободана Унковского, в ко-

торой поднимались проблемы молодежи Сербии, воссозданные молодыми актерами.

Мой рассказ был бы неполным, если не вспомнить улицу Господар Евремову, где в старинных домах турецко-сербского стиля в одном здании разместился театральный музей, а в другом – экспозиция, посвященная двум просветителям Сербии – Доситею Обрадовичу и Вуку Караджичу. В театральном музее посетителей из России, да еще говорящих по-сербски, встречают радушно. Сотрудники театрального музея гостеприимны, без новых изданий они не отпускают: на этот раз мне подарили несколько книг, среди них и монографию о Милене Драгович, театральной художнице, выставка работ которой недавно открылась в музее.

Благодаря Стеве Жигону, который отвез меня на своей старенькой машине, мне удалось побывать в Топчидерском парке с вековыми платанами. Ветви самого старого из платанов поддерживают железные столбы, а за ним стоит дворец князя Милоша Обреновича, построенный в старосербском стиле. Когда-то здесь гулял князь с придворными, а теперь мы вместе со Стевой любовались красотой удивительной балканской природы, и тогда я не могла подумать о том, что это было в последний раз.

Сегодня на Новом кладбище в Белграде покоится прах Мирослава Беловича, режиссера Югославского драматического театра и постановщика спектакля "Дундо Марое" в БДТ им. Горького. Здесь, недалеко от русской часовни, где старейшиной пе-

ред Второй мировой войны был отец моей преподавательницы сербского языка Нины Ивановны Сокаль (доцента Санкт-Петербургского государственного университета), выучившей ни одно поколение славистов Петербурга, похоронили и Стеву Жигона 30 декабря 2005 года. На Новом кладбище находится и могила деда выдающегося петербургского актера Кирилла Лаврова.

И кто знает, может быть, Нина Ивановна Сокаль и Сергей Васильевич Лавров были знакомы и встречались перед Второй мировой войной в Белграде, но об этом мы можем только предполагать, и, как пишет Десанка Максимович:

**"Сербия – великая тайна,
день не знает, что ночь отковала,
а ночь – что на заре рождается,
кусты не знают мечты друг друга,
не знает птица, что творится в ее округе"**

Марина ДРОБЫШЕВА

Материал оформлен: стр.30-31: «Косовская девушка», Урош Предич; Горни Адровац церковь Св.Троицы; М.Дробышева в доме С.Жигона на Сеняку; Топчидерский парк, дворец князя Милоша; Герб Сербского княжества; Традиционная обувь и изделия из дерева. Стр. 32: Снежана Никшич (Саша) и Стево Жигон (Иванов) режиссер Ю.Завадский, (1966), Югославский драматический театр (Белград); Стево Жигон (сидит) и Ивана Жигон (справа) в окружении детей из Косова.